

Если в политике что-то происходит,
можете быть уверены, что так оно и было
задумано.

Франклин Рузвельт

Позвольте представиться — первый лейтенант Джон Хаст, корпус морской пехоты США. Сколько-то там командировок в горячие точки, добрая дюжина благодарностей и поощрений от руководства. А при взгляде на «фруктовый салат»¹ любой новобранец тотчас же проникается уважением.

Так уж сложилось, что после целого ряда командировок во всякие там неприятные места мне удалось выбраться оттуда живым и относительно невредимым.

А поскольку все дипломатические представительства США издавна охраняет именно Корпус морской пехоты, то и моё появление там не явилось чем-то уж особенно невероятным.

Работа там была... ну, не сказать, что особенно трудной. Не война — и то хорошо. Да и платили, в целом, очень даже неплохо.

Под моим командованием была группа морпехов, на которых возложили трудную зада-

¹ *Фруктовый салат* — жаргонное название орденских планок, принятое в армии США.

чу по сопровождению и охране разных... м-м-м... скажем так — курьеров. Чего уж они там и кому передавали — не наше дело. Мы отвечали за то, чтобы их никто не обижал. И в процессе этого приходилось частенько прикладывать увесистый кулак к чьей-то непонятливой наглой морде. Ясное дело, что представляться при этом сотрудником американского посольства — не самая хорошая мысль.

И я стал отыгрывать русского мафиозо — «братка». Брал уроки русского языка, консультировался со знающими людьми — и прокатило!

Русских в Европе традиционно боятся. Иногда — так и до мокрых штанов! Честное слово — сам видел. Правда, только один раз... но — впечатлило! И к тому есть все основания — их «братки» считаются одними из самых безжалостных и суровых парней.

Так бы оно всё и шло своим чередом, но пришлось как-то раз «закуситься» с какими-то реально отмоороженными местными мафиозо — «каморрой». В перестрелке мы положили нескольких нападающих, а вот лично мою башку спас некий странный тип, внешне похожий на чикагского гангстера тридцатых годов.

Вот тут-то всё и завертелось...

Спаситель мой, как оказалось, давно уже был на примете у местного криминала. И они очень сильно жаждали с ним по-свойски потолковать. Настолько сильно, что решились даже на то, чтобы меня похитить! Какие-то мафиозо — и офицер из охраны посольства! Вы представляете?!

Они, как стало вскоре ясно, этим вообще не заморачивались. Офицер, рядовой, американец или итальянец — им было наплевать.

Заплатили — сделаем!

И сделали.

На свою беду они чего-то там прохлопали, и в гости к нам неожиданно появился тот самый «гангстер». Увы... хозяева этого визита не пережили... должно быть — от радости.

А я... я попал к руководству «гангстера».

Выяснилось, что Норманн (так его звали) работает в некой суперсекретной организации, которая создана и вовсе в незапамятные времена.

«Гарвард-52»¹ — невероятно жуткая контора, которая организывает производство и сбыт наркотиков по всему миру. Разумеется, во имя торжества демократии! А не ради презренного металла, как многие могли бы подумать. А кто у нас в мире самый демократичный?

Правильно — США.

Имя директора «Гарварда» известно только президенту США. Думаю, что на этом круг осведомлённых лиц и заканчивается.

Все мы, сотрудники конторы, официально проходим службу где-то ещё. Я — в КМП², Норманн, как оказалось, в прошлом был спецагентом ФБР. Скорее всего, там и числился до сих пор. Кто-то — в АНБ³ или в армии... вполне возможно, что и в полиции.

¹ См. шпионский детектив «Тень на ярком солнце».

² Корпус морской пехоты США.

³ *Агентство национальной безопасности США* — техническая разведка.

Нас никто не видит, но мы повсюду!

Базы «Гарварда» разбросаны по разным странам и континентам. Есть всё — даже собственный флот (правда, маломерный...) и авиация.

Нас не судят обычным судом — существует собственная процедура дознания и судопроизводства. Своя разведка и контрразведка — спецотдел. У каждого из нас имеются документы разных стран и на разные имена. И много чего ещё есть...

Мне пришлось стрелять в полицейских — кое-кого из них я даже лично знал! Занимался слежкой, взломами и планированием различных операций. В одной из них ранило Норманна — и он умер у меня на руках. А перед смертью поведал мне кое о чём...

Джейкоб Хаммерсмит (настоящее имя Дина Норманна) оставил мне жуткое наследство — флешку с записями. О делах «Гарварда» и его роли в них. Как оказалось, пресловутые башни-близнецы упали вовсе не по вине исламских террористов — моя контора отметилась и тут. А сам Хаммерсмит принимал в этом непосредственное участие — закладывал взрывчатку.

Да много чего там было и помимо этого...

Меня дважды пытались убить. В далёкой Москве и в солнечной Италии. Не скажу за русских (просто всего не знаю), но вот в Италии к этому оказались причастны мои сослуживцы. Я узнал одного из нападавших...

Я — солдат. И всегда им останусь, куда бы меня ни отправили. А солдат может и постоять за себя!

Загородную базу «Гарварда» почти до основания снесли мощные взрывы — и виновных так и не нашли. Выжил только я. И то только потому, что меня попросту не успели добить. (Ну, это версия следствия...)

А выжив, я оказался в центре внимания. Как же — настолько удачливый персонаж!

И это заметили.

Блин... лучше бы не замечали...

Глава 1

— Сэр, команда на позиции, готовы к выдвигению, — прозвучало в наушнике.

— Принял, — отпускаю тангенту и оглядываю всё перед собою ещё раз.

На позиции они... угу... Ну, положим, я бы на их месте с докладом не спешил... но это их дело. Считают, что готовы — что ж, не стану мешать.

— Всем группам! Готовность — минута!

В радиии наперебой звучат подтверждения — подтверждается готовность к выполнению задачи.

— Общая команда — начали!

В левом верхнем углу экрана загорается красный значок — пошла запись. Аналогичная процедура запущена и на аудиоканале. Сидящие в стороне техники вглядываются в экраны своих ноутбуков — стартовали ещё и дроны-наблюдатели.

Потом, когда всё это будет завершено, последует тщательный разбор всего происходящего — тогда-то и скажут своё веское слово записи переговоров и видеозаписи, сделанные стационарными камерами и дронами. И кому-то здорово влетит, или я плохо понимаю происходящее! На моей памяти мало кто ухитрялся сработать так, чтобы это не вышло бы аргументированной критики со стороны

инспекторской группы. Мы всегда можем найти что-то, что выполняется не так — не в строгом соответствии с установленными правилами.

И не надо кидать в нас кирпичи!

Мы ни разу не нацелены на то, чтобы сделать жизнь проверяемых совсем уж невыносимой (хотя иногда мне этого очень хочется...), — нет, такой задачи нам никто не ставил.

В инспекторскую группу я попал совершенно неожиданно для себя.

По выписке из госпиталя, даже не отгуляв (какое ёмкое русское слово!) положенного отпуска, я был перенаправлен в какую-то и вовсе Богом забытую дыру, на задворках нашей могучей страны. Честно говоря, в голову закралась мысль, что вот тут-то и возьмёт меня «в оборот» служба внутреннего расследования «Гарварда». (Можно подумать, что они не всё ещё с меня вытянули во время лечения...)

Но — нет.

Дотошные парни из спецотдела к этому оказались совершенно непричастны.

— Ваша командировка сюда, Джон, вызвана острой служебной необходимостью — и не более того, — пояснил мне сложившуюся ситуацию начальник базы.

А он тут тоже не абы кто — целый полковник! Сэр Ирвинг Медоу — бывший заместитель командира базы Форт-Райли. Если кто не знал — так это именно там готовят наших бравых парней из подразделения сил специальных операций. И положи

руку на сердце, я вынужден признать, что моих сослуживцев из КМП они во многом существенно превосходят!

Так что полковник заслуженно считается очень серьёзным специалистом в плане боевой подготовки. Его авторитет поистине непререкаем!

— В последнее время, — прохаживается по комнате Медоу, — мы столкнулись с рядом непредвиденных сложностей. Все группы сопровождения и негласной охраны готовятся очень тщательно, с учётом большинства конкретных случаев, когда нам приходилось сталкиваться со всевозможными противниками. Данные ситуации подробно разбираются на брифингах, где каждый имеет право задать любой вопрос по сути происходящего. Казалось бы, мы учитываем всё! Но... только за последние полгода потеряно убитыми более тридцати человек! И это — среди хорошо подготовленных профессионалов! Среди охраняемых лиц потери, разумеется, ниже... но и эффект от этого просто несопоставим! Я уж и не говорю о раненых...

Со слов полковника получается следующее. Группа очень серьёзных профи, выходя на маршрут (который заранее неплохо изучен), предпринимает все — предписанные инструкцией — меры предосторожности. Проверяют (в который уже раз!) все подозрительные места, изучают полицейские сводки, анализируют активность известных криминальных формирований и даже отдельных их представителей. В последнее время кто-то из членов группы находится на постоянной связи с базой, куда оперативно передаётся даже и изобра-

жение с нашлемных камер. И есть уже случаи, когда именно оператор на базе ухитрялся опознать по передаваемым изображениям подозрительных лиц и, оперативно вмешавшись, предотвращал наступление негативных последствий.

Так что прогресс на месте не стоит! Казалось бы, теперь и потерь должно быть меньше? Ага... как же...

Их стало больше!

Почти вдвое, как минимум!

И никакая предварительная подготовка не помогает...

Вот эта проблема и заставила очень многих и многих неслабо напрячь оставшиеся ещё извилины головного мозга. Ну, я имею в виду тех, у кого там ещё хоть какие-то способности к мышлению сохранились...

А то развелось тут у нас... всяких.

На первый взгляд — всё круто!

Здоровенный мужик, рукава чуть не лопаются от накачанных мускулов. Внешне — вообще «сливай вода, туши свет», как говорят русские. Одним ударом кулака способен капот у джипа проломить! Вот их-то чаще всего и хоронят...

— Но, сэр... Я ведь не являюсь дипломированным инструктором! Разумеется, мне приходилось обучать своих сотрудников, да и солдат изрядно в своё время погонял... но...

— Вы же выжили, Джон? Да и потом... Я смотрел ваше личное дело — потери в вашем подразделении всегда были относительно невелики. То есть командир не только смог уцелеть сам, но и своих солдат